

ЯПОНИЯ: АЛИСА В СТРАНЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА - СТЕКЛЯННЫЙ ДОМ

Ключевые слова: Япония, политическая система, ДПЯ, Н.Кан

Сокрушительное поражение Либерально-демократической партии (ЛДП) на выборах в палату представителей 30 августа 2009 г. и формирование правительства Демократической партии Японии (ДПЯ) имели эпохальное значение для всей политической системы страны.

Однако разочарование многих избирателей в ДПЯ, вынужденный уход в отставку премьер-министра Ю.Хатоямы и неудача демократов на выборах в верхнюю палату парламента 11 июля 2010 г. показали, что путь страны к коренному обновлению политической системы страны будет долгим и тернистым. В самой ДПЯ идет острая борьба за власть. Нынешний премьер-министр Наото Кан на перевыборах лидера партии 14 сентября 2010 г. получил поддержку 206 парламентариев-демократов против 200 у бывшего генсека и председателя ДПЯ Итиро Одзавы.

Нынешняя политическая система Японии представляет собой хрупкую конструкцию с неясным будущим: она может преобразоваться в классическую двухпартийную систему, но может и вернуться на круги своя - к консенсуальной «системе 1955 года», основанной на господстве одной партии.

Этот процесс происходит на фоне серьезных экономических и социальных проблем, с которыми Япония с переменным успехом пытается совладать последние два десятилетия, пытаясь адаптироваться к требованиям информационного общества и глобализации.

ДОЛГОЕ ОТМИРАНИЕ «СИСТЕМЫ 1955 ГОДА»

В победе ДПЯ в 2009 г. отразились многие знаковые изменения в политической жизни страны.

С момента образования ЛДП в 1955 г. ни одна оппозиционная партия не приходила к власти в результате всеобщих выборов. Короткий период пребывания у власти «семипартийной коалиции» в 1993-1994 гг. не привел к переходу власти в руки оппозиционной партии как консолидированной политической силы,

Д.В. СТРЕЛЬЦОВ

Доктор исторических наук

способной предложить действенную альтернативу модели господствующей власти либерал-демократов. Даже после крушения «системы 1955 года» политический процесс вращался вокруг ЛДП, которая хотя и была вынуждена формировать коалиции с Социалистической партией Японии (СПЯ), а затем с Новой Комэйто, не утрачивала статуса доминирующей партии.

Смена власти показала, прежде всего, несостоятельность прежней политической парадигмы, в которой отдельные депутаты с персональными «обществами поддержки» и багажом личных связей представляли собой более важный субъект политического процесса, нежели политические партии. Выборы продемонстрировали ослабление вошедшего во все учебники японской политологии феномена «персонально ориентированного, партийно-индифферентного электората».

Важно и то, что ДПЯ, обладая более высоким уровнем централизации управления в рамках всей страны и организации на местах, выступила на выборах кон-

солидированной и организованной, в этом смысле отвечая понятию «политическая партия» больше, нежели ЛДП.

Выборы продемонстрировали качественно новые требования и к политическим кадрам. ДПЯ явно превосходит ЛДП по той причине, что ее депутатский корпус моложе по возрасту, образованнее (в частности, в нем больше выпускников наиболее престижного Токийского государственного университета), у ее представителей богаче опыт практической работы (выше доля выходцев из государственной бюрократии).

Веянием времени стал и спрос на депутатов-непрофессионалов, не имеющих прочных семейных либо клановых корней в политическом мире, а таковые многочисленнее у демократов. Спрос на непрофессиональных политиков особенно вырос в условиях, когда основную часть электората составляют т.н. плавающие голоса, не привязанные к какой-либо конкретной политической силе. В глазах таких избирателей отсутствие у депутата политического опыта не является недостатком. Скорее наоборот, возможность свободного прихода в политику, предоставляемая ДПЯ непрофессионалам, стала одним из

факторов повышения ее популярности.

Что касается ЛДП, то она так и не смогла оправиться от тяжелого поражения, нанесенного ей на выборах 2009 г., и продолжает переживать системный кризис идентичности, самый тяжелый с ее основания в 1955 г. Главная проблема ЛДП заключается в неспособности провести в настоящее время кардинальные внутренние реформы, которые позволили бы партии адаптироваться к создавшейся ситуации и выйти на выборы в качестве консолидированной политической силы, способной составить программно-идеологическую альтернативу ДПЯ.

В числе основных проблем ЛДП большинство экспертов называют отсутствие сильных лидеров, способных повести за собой партийные массы, неспособность покончить со старой фракционной структурой, не отвечающей требованиям времени, ставка на традиционные, отжившие методы привлечения голосов избирателей, главным образом за счет личных связей действующих депутатов, значительная часть которых привыкла к «наследованию» избирательного округа. Кандидаты от ЛДП апеллировали в основном к негативным эмоциям избирателей, их страху потерять государственные дотации и иные льготы. Агитация многих либерал-демократов свелась к простой формуле: «Не изберете меня - останетесь без государственной поддержки». Это отталкивало от ЛДП наиболее активную, жаждущую перемен часть электората.

ЛДП и после перехода в оппозицию не смогла выдвинуть конкурентоспособные и конструктивные программы решения наиболее острых проблем, стоящих перед Японией в социально-экономической области, а также в обеспечении национальной безопасности.

Предвыборная платформа либерал-демократов была основана главным образом не на выдвижении собственных политических альтернатив, а на критике ДПЯ и стремлении максимально использовать ее промахи. Огромные нарекания, в т. ч. среди рядовых членов партии, вызывала парламентская тактика ЛДП, в

которой непропорционально большое место занимали обструкционистские методы, в частности бойкот пленарных заседаний в обеих палатах парламента. Неудивительно, что несмотря на все промахи демократов, рейтинг ЛДП продолжал в течение года оставаться на устойчиво низком уровне в 15-16%.

Наличие острого кризиса в ЛДП подтверждалось бегством из ее рядов после провальных выборов 2009 г. наиболее перспективных политических фигур, которые не видели для себя будущего в рамках старой партийной структуры. В короткое время ЛДП покинули К.Ёсано, К.Хатояма (брат премьер-министра Ю.Хатоямы), Т.Хиранума, Й.Масудзоэ и другие деятели, многие из которых вошли в число учредителей новых политических партий.

Ряд экспертов даже начали говорить о перспективе возможного раскола ЛДП на несколько мелких партий.

УПОВАНИЯ НА ДВУХПАРТИЙНУЮ СИСТЕМУ

В целом приход ДПЯ к власти вывел страну на своего рода политическую развилку: пойдет ли она по пути двухпартийной системы или будет нацупана какая-то новая модификация традиционной консенсуальной демократии, закрепившейся в политической практике «полуторапартийного» господства ЛДП.

Идея формирования полноценной двухпартийной системы, предполагающей смену партий у власти в результате парламентских выборов, зрела в политической элите страны достаточно давно.

Реформистское крыло ЛДП еще с начала 1990-х гг. высказывало обеспокоенность тем, что сохранение монополии партии на власть влечет за собой риск политической коррупции, застоя, отказа от любых реформ и неспособности обеспечить конкурентоспособность страны в условиях быстро меняющегося мира. На

Смена «караула»: пост премьер-министра Японии сдал задумчивый Юкио Хатояма, принял улыбающийся Наото Кан.

службу идее двухпартийности была поставлена сама политическая реформа 1994 г., позволившая существенно повысить роль партийных брендов в политическом процессе.

Нелишне напомнить, что концепция регулярной смены власти не чужда была и всей политической традиции периода после революции Мэйдзи*. На этой концепции во многом основывалась политическая модернизация эпох Тайсё и Сёва, направленная на внедрение в политическую модель элементов парламентской демократии британского типа.

Один из «отцов» японского парламентаризма Юкио Одзаки писал еще в 1911 г., обосновывая необходимость введения двухпартийной системы: «Как только партии наберутся опыта обретения власти и ухода в оппозицию, они смогут в полной степени привыкнуть к двухпартийной системе и превратиться в одну из двух основных партий. Именно так должен работать конституционализм»¹.

* В результате революции (реставрации) Мэйдзи 1867-1868 гг. была свергнута власть сёгунов дома Токугава и восстановлена власть императора Муцухито, возглавившего правительство, которое провело ряд коренных социально-экономических преобразований. Согласно заимствованной в Китае традиции история Японии делится на периоды правления императора, каждому из которых присваивается благозвучное символическое название. Эпоха правления Муцухито (1867-1912) официально именовалась Мэйдзи (Просвещенное правление), Ёсита (1912-1926) - Тайсё (Великая справедливость), Хирохито (1926-1989) - Сёва (Просвещенный мир) (прим. ред.).

Принципы двухпартийной системы были апробированы на практике в середине 1920-х гг., когда на политическом олимпе закрепились две сменявшие друг друга партии - Сэйюкай и Минсэйто. Сам избирательный закон 1925 г., гарантировавший каждой из них определенный минимум представительства в парламенте, явился результатом компромисса, основанного на понимании самоценности принципа регулярной смены власти.

КОНСЕНСУС - ХОРОШО, А КОНКУРЕНЦИЯ - ЛУЧШЕ

Многие японцы с большой надеждой восприняли победу ДПЯ как симптом скорого прихода долгожданной двухпартийной модели и заговорили о «системе 2009 г.», противопоставленной «системе 1955 года», которая зиждилась на одной господствующей партии. Оптимизм внушала не только смена власти в рамках демократической процедуры, но и то, что приход к власти новой политической силы, как казалось тогда, неслучаен и олицетворяет собой коренное обновление всей политической системы.

Послевоенная модель консенсуальной демократии была основана на поиске приемлемых решений на основе консенсуса внутри правящей партии, между парламентскими партиями и между отдельными группировками правящей элиты, представленной депутатами парламента, деловыми кругами и высшей бюрократией министерств и ведомств. Достижение единства мнений в рамках консенсуальной демократии ценится гораздо выше, нежели принятие решений без предварительного «окучивания корней», только с помощью институциональных механизмов управления.

В условиях консенсуальной демократии труднее проявлять политическое лидерство и принимать волевые политические решения, направленные на реализацию определенной концепции (стратегии), поскольку в процессе «согласований», поиска консенсуса и достижения компромисса суть решения нередко выхолащивается.

Главную роль в консенсуальной демократии играют не политические лидеры, а «заднескамее-

чники», члены межпартийных «депутатских кланов», специализирующихся на проталкивании через парламент законопроектов в определенной области государственного управления. Закрытый, непубличный характер носил весь политический процесс.

Альтернативой консенсуальной модели служит британская вестминстерская модель демократии, в которой в центре принятия решений находится кабинет министров. Заимствовав эту

модель в качестве образца для подражания, ДПЯ активно взялась за проведение реформы системы принятия политических решений. Предполагалось, что ключевым субъектом формирования государственной политики станет кабинет министров, в то время как партийным и бюрократическим структурам отводилась в основном техническая роль.

Однако реализация сценария перехода Японии к «постконсенсуальной» модели демократии оказалась далеко не такой простой, как это казалось в период эйфории осени 2009 г.

Этому способствовал целый комплекс объективных и субъективных факторов.

НАДЕЖДАМ НЕ СУЖДЕНО БЫЛО СБЫТЬСЯ

Прежде всего, в 2009-2010 гг. на фоне глобального финансово-экономического кризиса продолжала ухудшаться социально-экономическая ситуация в стране.

Вялая экономическая конъюнктура приводила к осложнению ситуации в корпоративном секторе, а следовательно, негативно сказывалась и на положении наемных работников. На это накладывалось и отсутствие сколько-нибудь значимого прогресса в борьбе с безработицей, уровень которой практически не снижался, колеблясь вокруг отметки 5%.

Большую остроту продолжала сохранять проблема временного найма: большинство компаний производственного сектора экономики, проводя в условиях кризиса политику реструктуризации, увеличили в своем штате долю

непостоянных работников с низким уровнем оплаты труда и социальной защищенности. В некоторых регионах страны зарплата таких работников была даже ниже социальных пособий. Реальные доходы населения продолжали падать, увеличивалась доля бедных слоев населения, никак не решалась, несмотря на предвыборные обещания демократов, проблема обеспечения пенсионных фондов стабильными финансовыми источниками.

Несмотря на широко разрекламированную реформу системы бюджетного планирования, правительству Ю.Хатоямы не удавалось повернуть вспять неблагоприятные тенденции, связанные с ростом дефицита государственного бюджета. Подсчитано, что общий объем долговых обязательств центрального правительства и местных органов власти достигнет к концу 2010 фин. г. (апрелю 2011 г.) 860 трлн иен*, что составит около 180% валового внутреннего продукта (ВВП) страны - наихудший показатель среди развитых экономик мира².

Абсолютно ненормальная ситуация в финансах государства, унаследованная от ЛДП, наглядно демонстрируется структурой доходной части бюджета 2010 фин. г. Объем налоговых поступлений в ней составил 37 трлн иен, тогда как сумма государственных облигаций, выпущенных для покрытия дефицита, увеличилась до отметки более 44 трлн иен (48% доходной части бюджета)³. Более 22% расходной части бюджета занимают ассигнования на обслуживание государственного долга.

На настроениях избирателей сказывалось и недовольство проводившимся ДПЯ курсом на продолжение структурных реформ, в частности, сокращением ряда инфраструктурных и иных проектов, сопряженных с огромными затратами бюджетных средств. В результате такого сокращения пострадали интересы большого слоя работников корпораций, ориентированных на государственные заказы.

Свое воздействие оказала также неспособность лидера ДПЯ Хатоямы выполнить обязатель-

* \$1 равен примерно 85,4-85,5 иенам (прим. ред.).

во, касающееся военно-воздушной базы США в Футэмма (о. Окинава). Хатояма так и не смог найти приемлемый для японской и американской сторон вариант с переносом базы, что было, по сути, признанием собственного бессилия и нанесло огромный ущерб авторитету ДПЯ в целом. База осталась на месте.

На это накладывался и ряд субъективных моментов, связанных с ухудшением имиджа партийных лидеров ДПЯ в глазах рядовых избирателей.

Особенно сильно сказались политические последствия скандалов, связанных с нарушением законов о политических фондах, в которые оказались втянутыми оба лидера партии - председатель ДПЯ Ю.Хатояма и генеральный секретарь И.Одзава. Хатояма обвинялся в небрежности, проявленной при оформлении политических пожертвований, полученных от собственной матери. В свою очередь, Одзава оказался под огнем критики в связи с обвинениями токийской прокуратуры по поводу злоупотреблений, связанных с приобретением в 2004 г. недвижимости его личной политической организацией. Хотя обвинения со стороны прокуратуры к обоим политикам, в конечном счете, были сняты (к ответственности были привлечены их личные секретари), кредит доверия к руководителям партии существенно снизился, что не могло не сказаться на популярности ДПЯ в обществе.

О разочаровании в ДПЯ свидетельствовал «феномен малых партий» - бурный процесс учреждения и закрепления на политической арене новых политических партий, позиционировавших себя в качестве некоей альтернативы как ДПЯ, так и ЛДП. Помимо основанных еще ранее Партии всех (*Минна-но то*) и Новой народной партии, за неполный год после смены власти в Японии были образованы партия «Вставай, Япония» (*Татиагарэ Нихон*) и Новая партия реформ.

Эти партии, ставшие прибежищем амбициозных политических деятелей, стремились занять появившуюся на политическом пространстве новую нишу, позиционируя себя в качестве «третьей силы». Их лидеры пытались увеличить свой личный полити-

ческий капитал, воспользовавшись выборами в палату советников летом 2010 г. Они рассчитывали с наибольшей выгодой «продать себя» либо путем вступления после некоторого торга в правящую коалицию, либо путем слияния с ДПЯ при условии получения значимых постов в ее партийном руководстве.

На фоне упомянутых процессов произошло существенное снижение уровня поддержки кабинета ДПЯ. Если в сентябре 2009 г., сразу после формирования нового правительства, он достигал более 75%, то к середине мая 2010 г. упал до 21%⁴.

В этих условиях руководство ДПЯ вынуждено было заменить брендовые фигуры, представлявшие «лицо» партии, и выйти на выборы в верхнюю палату с новым обликом.

2 июня 2010 г. было объявлено об отставке председателя партии Хатоямы и генерального секретаря Одзавы. После назначения на пост председателя Н.Кана рейтинги партии несколько повысились.

ЕЩЕ ОДНА НАДЕЖДА: КАН И «ТРЕТИЙ ПУТЬ»

Наото Кан представляет собой новый тип японского политика, пользующегося симпатиями широких масс избирателей.

Он стал первым с 2001 г. премьер-министром, который не относится к представителям одного из семейных политических кланов. Не является Кан, в отличие от своих предшественников на посту премьер-министра С.Абэ, Я.Фукуды, Т.Асо и Ю.Хатоямы, и потомком послевоенных глав правительств. Будучи непрофессионалом в политике, набравшимся опыта работы в «движении корней травы» (неправительственных организаций), Кан импонировал рядовым японцам как политик, построивший свою карьеру полностью собственными руками, в отличие от многих депутатов, «унаследовавших» место в парламенте от родителей или других родственников. Многим избирателям нравилось и то, что прежде чем стать в 1980 г. депутатом парламента, Кан трижды проигрывал на выборах, что говорит о его бойцовских качествах.

Соответствовала обществен-

Путь Н.Кана к вершине власти был долгим, как и его паломничество по 88 храмам о. Сикоку, предпринятое в 2004 г. в знак покаяния за неуплату пенсионных взносов.

ным настроениям и политическая ориентация Кана. Политик левых убеждений, он позиционировал себя как «либерал», так и социал-демократ. После прихода ДПЯ к власти Кан проявил себя как главный идеолог административной реформы, направленной на усиление роли правительства в процессе принятия государственных решений и, в конечном счете, - на строительство полноценной вестминстерской системы демократии.

Выбор Кана в качестве лидера ДПЯ стал своего рода сигналом антиконсервативным, критическим мыслящим слоям электората в надежде на их поддержку.

Сменив руководство, ДПЯ пришла к выборам в палату советников с новыми предвыборными программами («манифестами») в сфере экономики и финансов, социальной политики, административного управления и внешней политики. Базовый подход ДПЯ к экономической стратегии содержался в программном документе кабинета Хатоямы, озаглавленном «Новая стратегия роста», а также в программной речи Кана в парламенте 11 июня 2010 г.

Центральное место в обоих документах занимает концепция «третьего пути».

Эта концепция появилась в программных установках ДПЯ еще в 1998 г. вскоре после встречи тогдашнего лидера ДПЯ Н.Кана с

главой лейбористского правительства Великобритании Т.Блэром. В ее основе лежит идея о возможности сочетания сильной социальной политики государства с приверженностью правительства рыночным принципам при отказе от неоллиберального инструментария государственного регулирования экономики.

Концепция «третьего пути» позиционировалась идеологами ДПЯ как специфический путь развития, принципиально отличающийся как от «первого пути» - «распределительной» политики эпохи власти ЛДП, в основе которой лежит опора на «традиционные ценности», так и от проводившегося кабинетом Дз.Коидзуми в 2002-2006 гг. неоллиберального курса на структурные реформы, в основном опирающегося на опыт США.

«Первый путь», с точки зрения Кана, представляет собой идеологию активного государственного налогового-финансового стимулирования корпоративного сектора, распределения огромных государственных заказов, проведения масштабных общественных работ, искусственного поддержания на плаву неэффективных компаний. При этом в Японии социальная составляющая «первого пути» заключается в передаче частным корпорациям основного бремени социальной ответственности за наемных работников, включая вопросы найма, заработной платы, медицинского и пенсионного страхования и т.д.

В противоположность этому, «второй путь» Коидзуми характеризовался радикальным рыночным фундаментализмом, максимальным дерегулированием экономики, попытками разгосударствления почтовой службы и иными принципами, характерными для неоллиберальной (в США и Великобритании именуемой «неоконсервативной») модели экономики.

Что же касается «третьего пути», то его отличительной особенностью, по мнению идеологов ДПЯ, является сочетание мер по сокращению бюджетного дефицита, политики сбалансированного экономического роста, ориентированного на создание «низкоуглеродного общества», и строительства жизнеспособной системы социального благоденствия.

Что-то в Японии всё-таки меняется. «Нарушительницей» традиционных канонов первых леди (и не только японских) неожиданно стала супруга премьер-министра Нобуко Кан, выразившая в своей книге сомнения относительно его пригодности для такого высокого поста.

Именно ускоренное развитие социальной сферы с помощью государственных ассигнований, по мнению авторов концепции, должно лежать в основе экономического роста. «Третий путь» предполагает увеличение налоговой нагрузки на население, которая обеспечит социальные программы необходимыми финансовыми источниками. Расчет делается на то, что развитая социальная система позволит увеличить личное потребление и даст стимул экономической активности, что, соответственно, приведет к созданию новых рабочих мест.

В предвыборных документах ДПЯ были обозначены долгосрочные цели государственной политики, которые планируется достичь к 2020 г.: расширение внутреннего спроса на 120 трлн иен, создание около 5 млн новых рабочих мест, обеспечение устойчивого экономического роста со среднегодовыми темпами не менее 2% в реальном исчислении и 3% - в номинальном - и сбалансирование государственного бюджета⁵.

В «Новой стратегии роста» перечислены приоритетные направления государственной политики, в числе которых - защита ок-

ружающей среды, здравоохранение, энергетика, антидефляционная политика, сокращение дефицита государственного бюджета.

Большое значение в программе ДПЯ уделяется экономической интеграции Японии с азиатскими странами, приоритетному развитию туризма, разработке экологических технологий, помощи семьям с детьми и пожилым гражданам страны и т.д. Обращает на себя внимание то, что упор в программе ДПЯ делается на возможности экономического роста, связанные с тем специфическим спросом, который создает стареющее население, например, в сферах здравоохранения, ухода за престарелыми и больными на дому, туризма и т.д.⁶

НАЛОГОВЫЙ КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ

Важное место в предвыборной платформе ДПЯ заняли обещания, связанные с проведением комплексной налоговой реформы. В «Стратегии роста» декларировалось снижение корпоративных налогов, которые в Японии достигли наивысшего среди развитых экономик мира уровня. Предлагалось постепенно снизить совокупную ставку корпоративных налогов с нынешних 40% до 30% или даже 25%, что, как ожидается, позволит существенно повысить международную конкурентоспособность японских компаний.

Ключевое значение приобрел на выборах вопрос о повышении налога на потребительские товары. Во многом от него зависит успех всей экономической программы ДПЯ, предполагающей агрессивное накачивание социальной сферы бюджетными средствами. Дело в том, что подоходный и корпоративный налоги, составлявшие основу доходной базы бюджета, в условиях финансово-экономического кризиса становятся все менее надежными источниками налоговых поступлений.

В то же время потребительский налог имеет перед прочими налогами ряд важных преимуществ. Прежде всего, его размер существенно не меняется в зависимости от экономической конъюнктуры. Важно и то, что бремя потребительского налога распределяется относительно пропор-

ционально среди всего населения страны, что повышает степень его легитимности в глазах общест-венности. Наконец, ставка этого налога в Японии составляет всего 5%, что существенно ниже, чем в большинстве западных стран (около 25% в скандинавских странах, 16-20% в Испании, Ита-лии и Великобритании).

Однако повышение ставки по-требительского налога оказалось гораздо более сложной задачей, чем это казалось на первый взгляд.

Еще в 50-е гг. прошлого века в Японии прошла широкая общест-венная дискуссия по вопросу о налогах на физических лиц, в ре-зультате которой был задан об-щий вектор развития налоговой системы страны, для которого ха-рактерны повышенное бремя корпоративных налогов и пони-женное - индивидуальных. Введе-ние потребительского налога в 3% в 1989 г., повышение его став-ки до 5% в 1997 г. было восприня-то японскими избирателями крайне болезненно и даже приве-ло к отставке правительства. Учитывая эту особенность мента-литета японцев, ДПЯ в своих предвыборных «манифестах» на выборах 2009 г. обещала не повы-шать потребительский налог до окончания нынешнего срока пол-номочий нижней палаты в 2013 г.

Однако после отставки Хатоя-мы 2 июня 2010 г. ДПЯ выступи-ла с идеей провести в ближайшем будущем радикальный пересмотр всей налоговой системы, включая потребительский налог. Кан за-явил о том, что в числе прочих мер по изменению налоговой сис-темы партия собирается рассмот-реть предложение ЛДП повысить ставку потребительского налога до 10%.

В своем программном выступ-лении он обозначил те сферы, ку-да предполагается направить до-полнительные бюджетные дохо-ды, полученные от повышения потребительского налога. Речь идет об их активном инвестиро-вании в социально-ориентиро-ванные отрасли экономики: здра-воохранение, уход за лежащими больными и лицами старших воз-растов⁷.

При анализе экономической программы демократов наиболь-шие сомнения у многих японцев вызывает вопрос о практической

совместимости курса на устойчи-вый экономический рост, укреп-ление государственных финан-сов и строительство жизнеспо-собной системы социального обеспечения.

Повышение потребительского налога выглядит естественным как средство укрепления финан-совой системы и проведения ак-тивной социальной политики. Но создаст ли оно стимул для эконо-мического роста? По логике ве-щей, увеличение налоговой на-грузки на население может, на-оборот, стать фактором сокраще-ния внутреннего спроса, что не-избежно отразится на темпах эконо-мического развития. В любом случае ясно, что для решения столь разноплановых и противо-речивых задач нужны нестан-дартные решения, реализация ко-торых потребует от лидеров ДПЯ большой политической воли.

Что касается внешнеполити-ческих аспектов в предвыборной платформе ДПЯ, то они занима-

ти в Восточной Азии, а также ужесточения финансовой поли-тики Япония сохранит свою зави-симость от американского потен-циала ядерного сдерживания. По болезненному вопросу об амери-канской базе Футэмма в «мани-фесте» ДПЯ говорилось, что пар-тия будет «делать все возможное, чтобы ослабить бремя префекту-ры Окинава, которое она несет в связи с японо-американским со-глашением»⁸.

НЕУДАЧНЫЕ ВЫБОРЫ

Несмотря на некоторый выиг-рыш от смены лидера Демократи-ческой партии Японии, прошед-шие 11 июля 2010 г. выборы в верхнюю палату парламента ста-ли для нее обескураживающими. ДПЯ потеряла 10 мест, в резуль-тате общее число ее депутатов в палате советников сократилось со 116 до 106.

В то же время выборы прине-сли успех Либерально-демократи-

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ОКАЗАЛАСЬ НА ЗАДВОРКАХ

ли в них периферийное место. Проблемы безопасности, включа-ющие борьбу с угрозой ядерного терроризма, изменениями клима-та, инфекционными заболеваниями и т.д., хотя и были озвучены, но отодвинуты за задний план, уступив приоритет социально-экономической повестке дня.

Внешнеполитические пробле-мы затрагивались в «манифес-тах» большей частью в контексте обеспечения условий для эконо-мического роста. Например, во-просы о «зонах свободной торгов-ли» с азиатскими странами, о за-щите интеллектуальной собст-венности и т.д. обозначались в том смысле, что их решение ста-нет одним из факторов развития национальной экономики.

В ходе предвыборной кампа-нии ДПЯ подчеркивала необхо-димость развития отношений со странами Азии. Японо-американ-ский договор безопасности полу-чил высокую оценку как фактор обеспечения стабильности в Азии, способствующий достиже-нию целей Японии в этом регио-не. Продолжая делать упор на те-зис о равноправном партнерстве двух стран, лидеры ДПЯ призна-ли, что в условиях нестабильнос-

ческой партии, увеличив количе-ство ее мандатов в верхней палате на 13 - до 84 депутатов. Успеш-ным был и дебют Партии всех, получившей сразу 10 депутат-ских мест. Прочие партии прак-тически не изменили свое пред-ставительство. Партия Новая Ко-мэйто получила 9 мест, Компар-тия Японии (КПЯ) - 3 места, Со-циал-демократическая партия Японии (СДПЯ) - 2 места, партия «Вставай, Япония» и Новая пар-тия реформ - по 1.

Наилучшие результаты ЛДП показала в одномандатных окру-гах, действующих в масштабе от-дельных префектур. Именно в та-ких округах, где применение принципа мажоритарности не ос-тавляло никаких шансов любой «третьей силе», наглядно прояви-лось соперничество двух круп-нейших партий. Если на выборах в палату советников в 2007 г. ЛДП проиграла в 23 из 29 одно-мандатных округах, то на про-шедших выборах она не смогла победить ДПЯ лишь в 10. Потери ДПЯ в одномандатных округах не смогли компенсировать даже но-вые места, полученные ей в обще-национальном избирательном ок-руге.

Выборы показали, что их результат может зависеть от мелких деталей и таких субъективных моментов, как, например, неуклюжесть лидера нации на публичной арене.

Наиболее показательным в этом отношении стало высказывание Кана о намерении ДПЯ повысить ставку потребительского налога до 10%. Хотя, по опросам общественного мнения, большая часть японцев в настоящее время поддерживает идею повышения потребительского налога (по данным опроса газеты «Иомиури симбун», проведенного в июне 2010 г., с повышением налога согласились 66% респондентов, тогда как против высказались 29%)⁹, многих избирателей покорило достаточно безапелляционное заявление Кана, не подкрепленное никакими аргументами и проти-

и сами демократы. На выборах в верхнюю палату они вышли уже совершенно с другим форматом предвыборной платформы, которая стала гораздо менее детализированной. Отсутствовали в ней, в отличие от «манифестов» 2009 г., и конкретные сроки выполнения. Однако в полной мере вернуть доверие электората, почувствовавшего себя обманутым, им не удалось. Как отмечал политический обозреватель газеты «Асахи» Ц.Ватанабэ, «избиратели сильно нажали на тормоза, осадив любые попытки ДПЯ и Н.Кана безрасходно двигаться вперед»¹¹.

С учетом голосов Новой народной партии правящая коалиция сохранила в верхней палате лишь 109 мест, что существенно меньше искомого большинства в 122 депутатских мандата. В результате возникла ситуация, ког-

Опыт более чем годового пребывания ДПЯ у власти показал, что путь к двухпартийности оказывается гораздо более сложным и непредсказуемым, чем это можно было предположить. Историческая развилка оказалось пока не пройденной, а дорога остается открытой в равной степени как для движения в направлении вестминстерской системы британского образца, так и для возврата к традиционалистской консенсуальной демократии.

При этом в японской политической системе пока сохраняются некоторые характерные черты, не позволяющие с уверенностью говорить о перспективах становления двухпартийности.

Во-первых, между основными партиями, претендующими на роль системообразующих, отсутствует идеологический водораздел по принципиальным вопросам, наличие которого дало бы основания разделить две партии на «консервативную» и «либеральную».

Особенно это бросается в глаза применительно к внешнеполитической повестке дня. Программы ДПЯ и ЛДП, касающиеся японо-американского договора безопасности, азиатской интеграции, потепления климата, угрозы распространения ядерного оружия и иных «новых угроз», не имеют никаких принципиальных отличий. Сходство наблюдается и по многим вопросам финансовой, налоговой и экономической политики. Единственным исключением является подход к социальным функциям государства: если ЛДП придерживается теории минимизации социальных обязательств государства, то ДПЯ выступает в поддержку идеи «государства социального благоденствия», опробованной в странах Северной Европы.

В этих условиях политически мотивированному избирателю трудно сделать сознательный выбор, основанный на идеологических, а не личностных предпочтениях, а партиям сложно сформировать когорту «твердых голосов», являющуюся важным атрибутом двухпартийной системы.

Во-вторых, политическая практика по-прежнему показывает отсутствие традиций преданности депутатов партийному знамени (помимо КПЯ). Как и раньше, депутаты с легкостью «пере-

ДПЯ ЗАХЛЕБНУЛАСЬ ПОПУЛИЗМОМ

воречащее ранее неоднократно высказанным ДПЯ обещаниям. Многие винили Кана за то, что он даже не потрудился публично обосновать необходимость повышения налога. Ошибку признал и сам премьер-министр, заявивший на пресс-конференции после выборов: «Мои высказывания по поводу потребительского налога создали впечатление, будто я поднял эту тему спонтанно... Мои предварительные пояснения были недостаточными»¹⁰.

Часть потенциальных сторонников ДПЯ отвернулась от нее в последний момент по той причине, что демократы так и не выполнили многие из предвыборных обещаний, данных ими в 2009 г. Это относится, например, к переводу базы Футэmma, введения детских пособий в размере 26 тыс. иен в месяц на одного ребенка (остановились на 13 тыс. иен), а также отмены платы за пользование скоростными автомобильными дорогами. Многие избиратели, имевшие на руках брошюры с «манифестами» 2009 г., могли с аптекарской точностью подсчитать, какие из обещаний были выполнены в обозначенные сроки и в полном объеме, а какие - нет.

Кстати, тот факт, что «манифесты» 2009 г. были слишком популистскими, косвенно признали

да верхняя и нижняя палаты контролируются противостоящими политическими силами.

Все это существенно осложнило перспективы реализации обещаний, заявленных в предвыборных «манифестах» ДПЯ. Чтобы обеспечить жизнеспособность правительства, демократы встали перед острой необходимостью поиска новых партнеров по коалиции, введения их представителей в кабинет и формирования нового коалиционного правительства. Эта задача усложняется тем обстоятельством, что практически все партии, которые могут рассматриваться потенциальными партнерами ДПЯ по коалиции, перед выборами неоднократно выступали против блокирования с ней. Об этом заявляли и лидер Партии всех Й.Ватанабэ, и глава партии Комэйто Н.Ямагути. И пока они держат свое слово.

В результате, по сути, ДПЯ оказалась на данном этапе без союзников.

ТЕРНИСТ ПУТЬ К ДВУХПАРТИЙНОСТИ

Внутриполитическая ситуация в Японии в 2010 г. заставляет задуматься о перспективах становления двухпартийной системы в Стране восходящего солнца.

кочевывают» в лагерь соперников, если чувствуют для себя личную выгоду, как это было продемонстрировано многими депутатами ЛДП.

Препятствует политической поляризации также готовность этих партий вступать в конъюнктурных интересах в самые противостественные коалиции, а зачастую и жертвовать базовыми принципами. Например, никак не относится к сфере фантастики обсуждение возможности «большой коалиции» между «непримиримыми» соперниками - ДПЯ и ЛДП (это, например, произошло осенью 2007 г., когда премьер-министр Я.Фукуда вел соответствующие закулисные переговоры с генеральным секретарем ДПЯ И.Одзавой). В то же время даже теоретическая постановка вопроса, например, о коалиции лейбористов и консерваторов в Великобритании или демократов и республиканцев в США заставила бы усомниться в трезвости суждений ее автора.

В-третьих, против становления двухпартийности работает и ситуация с парламентом, сложившаяся после выборов июля 2010 г. Высокая конфликтность подобной конструкции, ее неэффективность с точки зрения основной парламентской функции - обеспечения бесперебойности законодательного процесса - были наглядно продемонстрированы в 2007-2009 гг., когда верхнюю палату контролировала Демократическая партия, а нижнюю - ЛДП. Периодические сбои в деле принятия ключевых законов несколько раз порождали острый политический кризис и заставили уйти в отставку 3 правительства ЛДП.

Для ДПЯ как правящей партии нынешнее положение оказалось еще более неблагоприятным, поскольку до смены власти у коалиции ЛДП и партии Комэйто имелось квалифицированное большинство в нижней палате, позволявшее ей преодолевать veto верхней палаты по обычным законопроектам и игнорировать это мнение по бюджетным вопросам. А сейчас у правящей коалиции такого большинства нет.

А роспуск нижней палаты и проведение досрочных выборов практически наверняка привели бы к существенной потере мест

ДПЯ в парламенте, что еще сильнее подорвало бы ее позиции правящей партии, а то и лишило бы ее власти.

Таким образом, ДПЯ вынуждена держаться за сохранение статус-кво как можно дольше, вплоть до следующих всеобщих выборов 2013 г. Возникла довольно хрупкая и неустойчивая политическая конструкция, удержать которую во многом можно будет за счет готовности ДПЯ идти на уступки и компромиссы. С большой долей вероятности можно сказать, что в политической практике повысится роль таких методов, как закулисные переговоры, торги, силовые игры и иные формы непубличной борьбы.

ДПЯ под давлением ЛДП, видимо, придется существенно пе-

На выборы в верхнюю палату парламента в июле 2010 г. Демократическая партия Японии шла под лозунгом: «Мы можем» (игра слов: Кан на английском языке произносится почти как сап - могу, можем).

ресмотреть некоторые из своих предвыборных «манифестов», а наиболее дорогостоящими для государственного бюджета обещаниями и вовсе поступиться. Под сокращение имеют большие шансы попасть обещания ДПЯ сохранить в полной мере объем детских пособий, упразднить плату за пользование скоростными автомобильными дорогами, а также предоставить целевые дотации фермерским хозяйствам.

Например, с большими трудностями столкнется реализация инициированной ДПЯ политики выплат детских пособий на уровне 13 тыс. иен в месяц на ребенка, которая потребует 2,7 трлн иен ежегодных расходов и принятия специального закона¹².

Политические баталии развернутся и по законопроекту налоговой реформы. ДПЯ придется уделить гораздо больше времени и сил его обоснованию в парламенте и СМИ и, возможно, пойти на существенные поправки под давлением как партнеров по коалиции, так и оппозиционных сил. Например, среди малых партий, на которые демократы могут хотя бы теоретически рассчитывать как на партнеров по коалиции, отсутствует единство мнений по вопросу о повышении потребительского налога. Так, Новая партия реформ Японии и партия «Вставай, Япония» выступают за повышение налогов, СДПЯ - однозначно против, тогда как Партия всех и Новая народная партия стараются вообще не выражать свою позицию.

Гораздо более уязвимым для внешнего давления, в том числе и со стороны «заднескамеечников» из собственной партии, станет и кабинет министров, руки которого окажутся в значительной степени связанными в отношении новых политических инициатив.

Высокая степень волатильности партийно-политической системы, определяемая зыбкостью межпартийного баланса сил в парламенте, идеологической размытостью программных установок партий, калейдоскопичностью смены кабинетов и их лидеров, неустойчивостью политических коалиций, - все это таит в себе перманентную угрозу становлению двухпартийности.

Ясно одно: путь к двухпартийной системе в Японии будет долгим и извилистым.

Как представляется, в конечном счете успех будет зависеть от того, насколько созвучной окажется эта система глубоким изменениям в экономике и обществе, вызванным потребностями современного инновационного развития и глобализации.

¹ Цит. по: Асахи симбун. 17.08.2009.

² Йомиури симбун. 20.06.2010.

³ Там же.

⁴ Асахи симбун. 18.05.2010.

⁵ Йомиури симбун. 21.06.2010.

⁶ Йомиури симбун. 20.06.2010.

⁷ Там же.

⁸ Йомиури симбун. 18.06.2010.

⁹ Йомиури симбун. 20.06.2010.

¹⁰ Асахи симбун. 12.07.2010.

¹¹ Асахи симбун. 13.07.2010.

¹² Там же.